

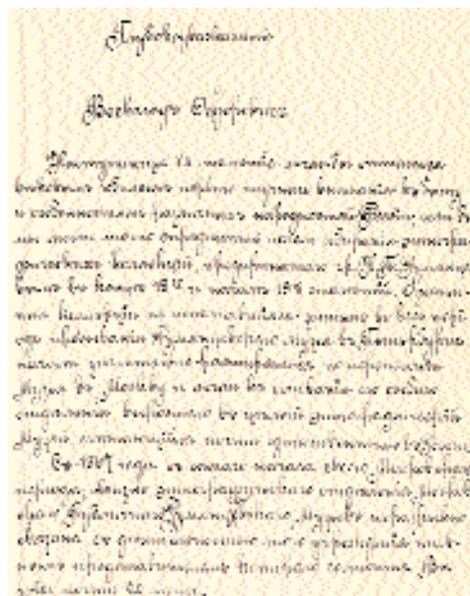
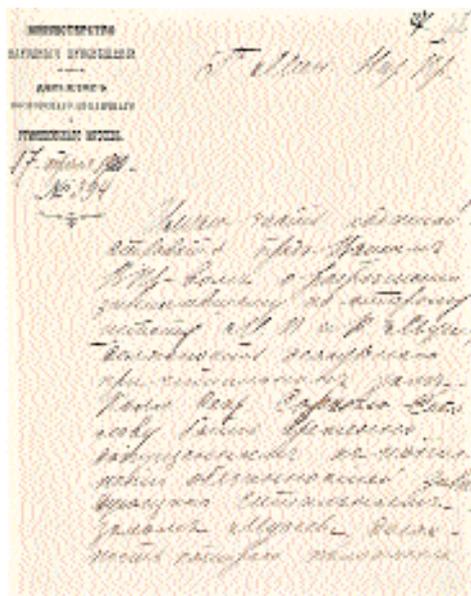
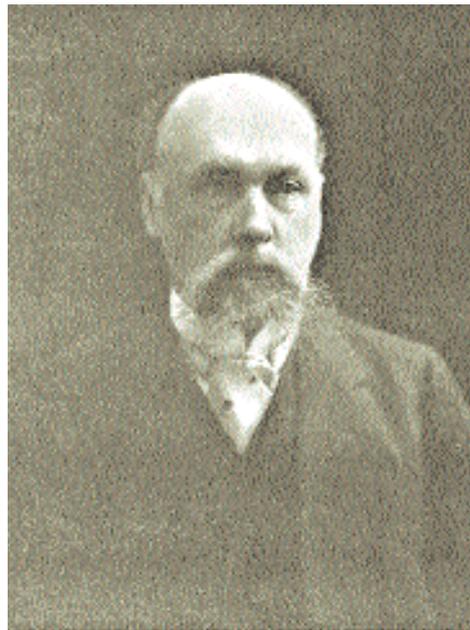
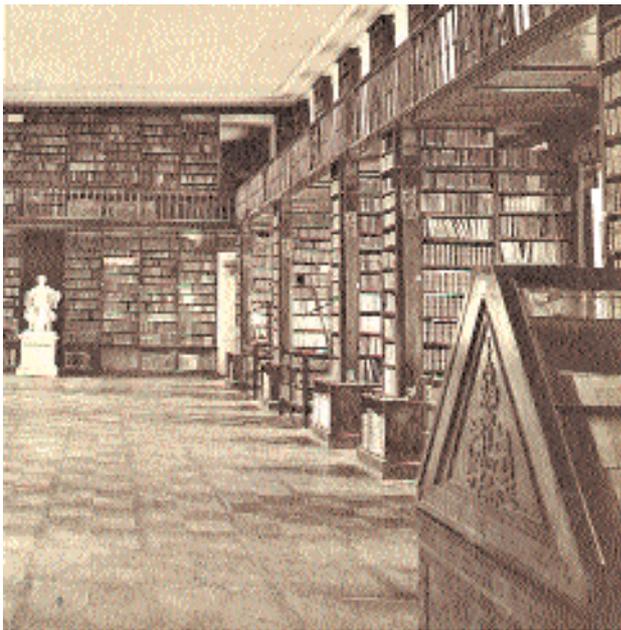
До Октябрьской революции 1917 г. в фонде Московского публичного и Румянцевского музеев хранилось незначительное количество изданий на языках зарубежного Востока. Это были отдельные книги из коллекции основателя библиотеки Н.П. Румянцева, востоковеда А.С. Норова, а также издания на арабском, турецком, иврите и других языках, поступившие в библиотеку в качестве обязатель-

ного экземпляра. Другую часть фонда составляли дарения. Например, действительный статский советник А.Д. Нордман в 1865 г. преподнес в дар Музеям две японские книги с иллюстрациями. Дар А.А. Половцева в 1870 г. представлял собой 568 книг (64 картона) по истории Китая. А.Ф. Томашевский обогатил в 1869 г. рукописный фонд Музеев написанным в XVI в. на тонкой лощеной бумаге с изящно раскрашенным заглавным листом Кораном на арабском языке с персидской припиской в конце.

Важным пополнением фонда стала коллекция русского синолога и дипломата К.А. Скачкова (1821–1883), часть которой в 1873 г. подарил библиотеке иркутский купец А.Л. Родионов, а остальную часть вместе с карточным каталогом – вдова Скачкова в 1874 г. Коллекция, имеющая огромную научную и культурную ценность, насчитывает более 12 тысяч томов ксилографических изданий и рукописей на китайском и маньчжурском языках.

Книги на языках народов Востока поступали в качестве даров на протяжении всей истории Российской государственной библиотеки. После Октябрьской революции 1917 г. в библиотеку хлынула волна конфискованных, реквизируемых, бесхозных книг. Так, зимой 1918 г., как свидетельствует очевидец, случайно были обнаружены и сохранены бесценные книги и рукописи на иврите, арабском и арамейском языках из коллекции барона Гинцбурга.

В Московском публичном и Румянцевском музеех трудились многие выда-

ющиеся деятели отечественной науки и культуры.

Служивший дежурным при читальном зале Музеев всю последнюю четверть XIX в. «великий философ и идеальный библиотечарь» (так о нем писали современники) Николай Федорович Федоров (1829–1903) владел китайским языком. Рассказывали, что когда читателю требовалась книга на китайском языке, которого тот не знал, Федоров подводил его к полке и переводил ее с листа на русский. А еще Федоров, который пользовался безграничным уважением и сотрудников и читателей, по воспоминаниям современников, часто привлекал совершенно безвозмездно читателей-востоковедов к

обработке литературы на языках народов Востока.

В период 1862–1917 гг. штатные должности здесь занимали 18 академиков и членов-корреспондентов Императорской Академии наук, членов Императорской Академии художеств и иностранных Академий, 22 профессора университетов, 52 выпускника Московского и других университетов. Среди них был академик Всеволод Федорович Миллер. Он был «призван» директором В.А. Дашковым занять должность хранителя Дашковского этнографического музея, который был неотъемлемой частью Московского публичного и Румянцевского музеев. 13 лет он отдал

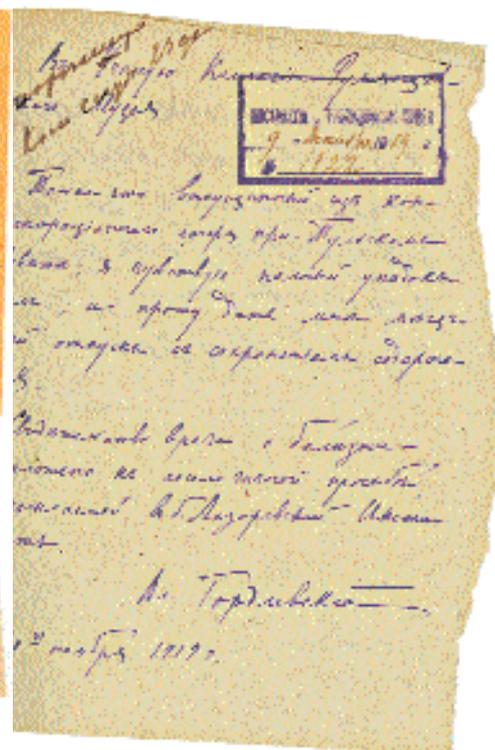
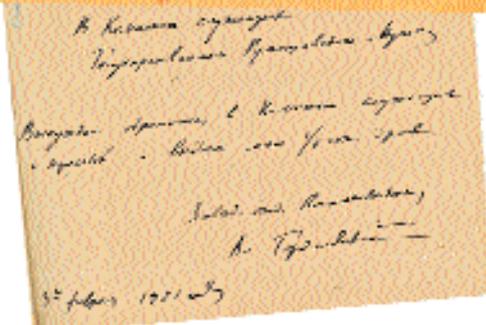
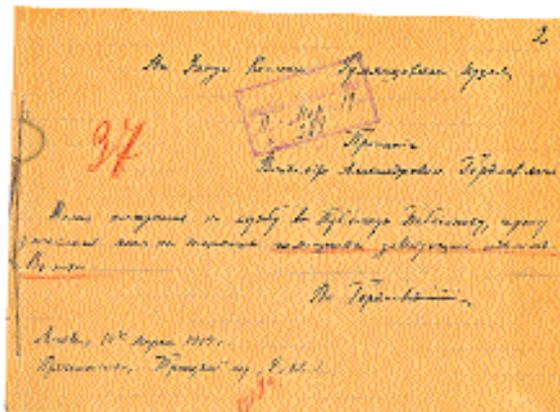

Улица Моховая, конец 1920-х годов.

с.35

История Центра восточной литературы как самостоятельной структурной единицы началась в 1919 г., когда был создан отдел востоковедения, где находилась и литература на языках народов СССР, кроме украинского и белорусского. Руководителем отдела был назначен известный тюрколог, впоследствии академик В.А. Гордлевский (1876–1956), который оставался на этом посту до конца

1933 г. Принципы работы с восточной литературой, заложенные этим крупнейшим востоковедом, являются и по сей день основополагающими: восточный язык как основа для функционирования отдела, бережное отношение к культуре, традициям народа данной страны, в том числе к его письменности, приглашение на работу квалифицированных специалистов-востоковедов.

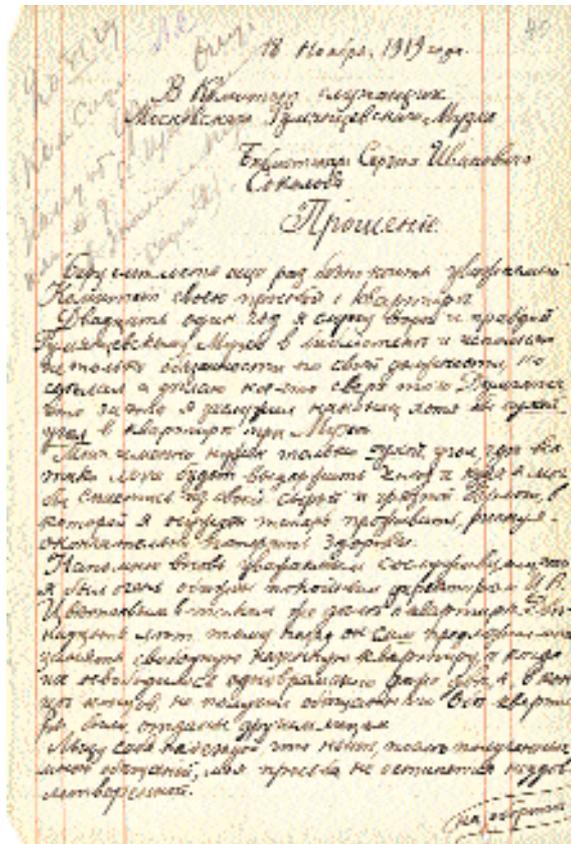

Е.Е. Лансере. Эскиз панно для главного читального зала. 1930-е гг.

В 1925 г. в связи с начавшейся реорганизацией научных отделов библиотеки встал вопрос о расформировании отдела востоковедения. Однако В. А. Гордлевскому удалось доказать необходимость дальнейшего существования комплексного отдела.

В 30-е годы значительно пополнились фонды на языках зарубежного Востока. В 1939 г. в библиотеку поступили ценнейшие китайские ксилографические издания библиотеки Русской дипломатической миссии (около 6 тыс. томов) и Русской духовной миссии в Пекине. В начале 40-х годов было передано собрание книг на китайском и японском языках из Восточного института во Владивостоке, в том числе многотомные буддийский и даосский каноны. В этот же период были получены коллекции книг на языке иврит (фонд Мазе и так называемый фонд Полякова).

Сотрудников библиотеки не миновала трагическая судьба многих ученых и специалистов, подвергшихся в конце 30-х годов чисткам и репрессиям. В архиве РГБ сохраняются документы, в которых запечатлены страшные события тех лет.

с.35

Война помешала разбору и обработке накопившихся залежей книг на восточных языках. Часть книг была эвакуирована и лишь к 1944 г. возвратилась в Москву. К счастью, фонды и каталоги не пострадали, были сохранены.

В 1944 г. произошло разъединение отдела, т.к. более явными становились принципиальные отличия в работе с фондом на языках зарубежного Востока и языках народов СССР. Образовался самостоятельный отдел литератур зарубежного Востока. Заведовала отделом М.А. Киселева – китаист по специальности, кандидат наук.

В те годы отдел пополнился специалистами-востоковедами, среди которых были Р.М. Казинцова, Э.Я. Ошеревич, В.К. Осокина. К.В. Ткачев сумел сформировать один из самых значительных в СССР как по количеству, так и по составу фонд на персидском языке и сделал его подробное описание.

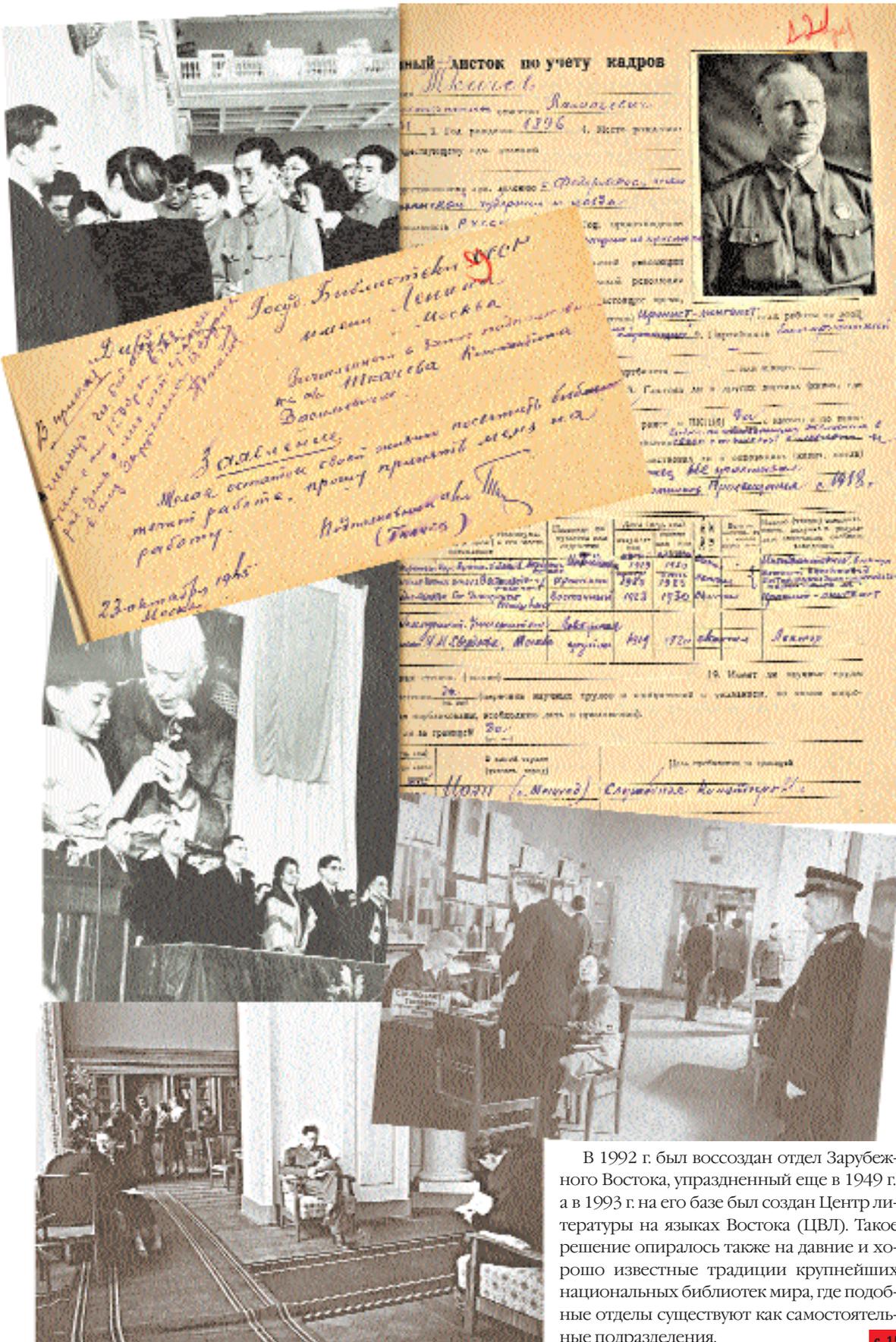
В 50–60-е гг. идет активное комплектование фонда как за счет валютных ассигнований, покупок в букинистических ма-

газинах и у частных лиц, так и путем международного книгообмена. Китайская национальная библиотека в Пекине присылает ежегодно по 1000 и более книг, из Национальной библиотеки ДРВ в Ханое поступают почти все издающиеся книги на вьетнамском языке, идут книги из Монголии и Корейской Народно-Демократической Республики, Японии. Позднее были налажены обменные связи с различными организациями Индии, Индонезии, Бирмы, Шри Ланки, Египта, Ирака, Ливана, Алжира, Марокко, Туниса, Турции. Возобновляются традиции дарения – на сей раз не только частными лицами, но и зарубежными государствами.

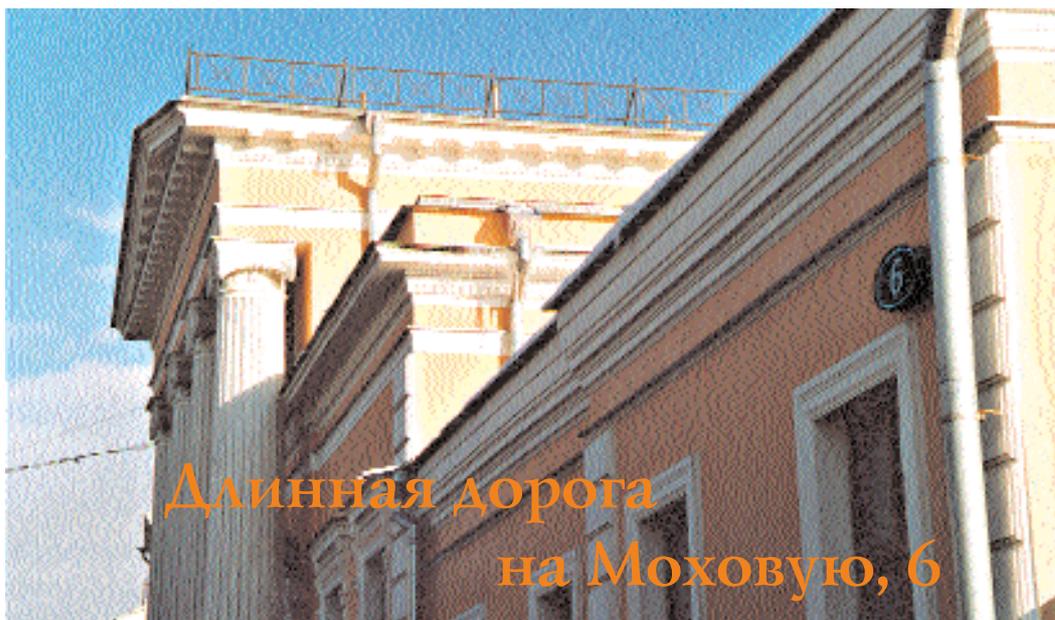
Рост интереса к истории и культуре стран Азии и Африки в конце XX в., увеличение фонда и спроса на соответствующую литературу поставили библиотеку перед необходимостью принципиального изменения подхода к комплектованию, обработке, раскрытию и использованию фонда на языках этих стран.

**Резной полурог. Подарок
Национальной библиотеки
Монголии. 1962 г.**

В 1992 г. был воссоздан отдел Зарубежного Востока, упраздненный еще в 1949 г., а в 1993 г. на его базе был создан Центр литературы на языках Востока (ЦЛВ). Такое решение опиралось также на давние и хорошо известные традиции крупнейших национальных библиотек мира, где подобные отделы существуют как самостоятельные подразделения.

с.35

Сегодня в Центре восточной литературы сосредоточены книги стран с многовековой письменной традицией – таких как Китай, Индия, Япония, и книги на языках народов, только недавно обретших письменность. Это книги, в которых используются более сорока видов письма (арабское, старомонгольское, иероглифическое, еврейское, деванагари и т.д.). Разнообразны издания и по способу печати.

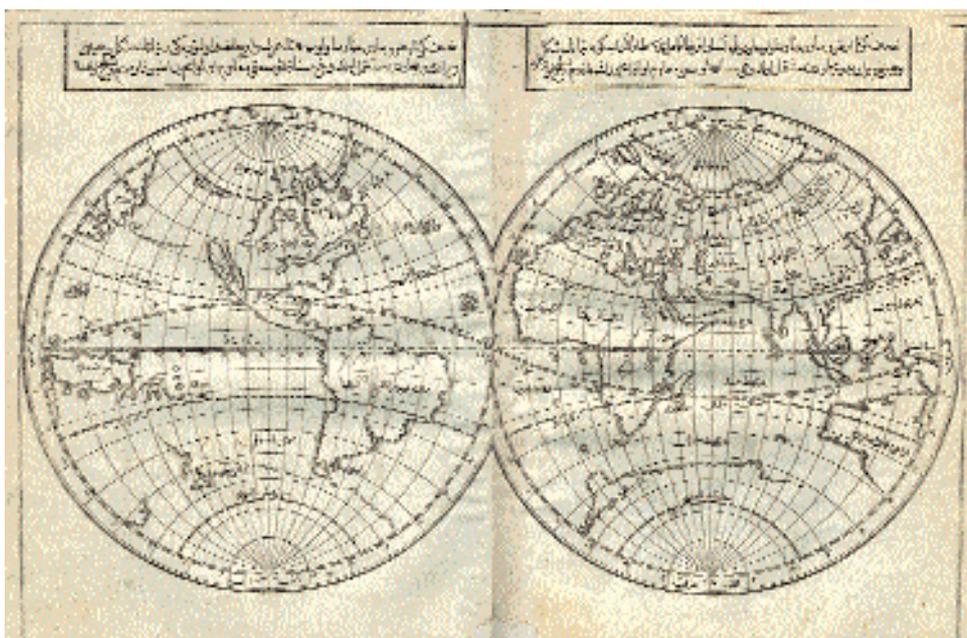
Значительную часть фонда составляют китайские и японские ксилографы, среди которых, например, отсутствующее даже в библиотеках КНР издание «Книги об иг-

ре в вэйци», датируемое 1342 г. Широко представлены литографированные издания – излюбленный способ печати в Иране начала XIX в., например, «Пятерица» поэта Низами Гянджеви (1845) с цветными миниатюрами.

Есть в фонде издания, причудливо сброшюрованные в форме гармошки, в виде «бабочки» или состоящие из отдельных листов, сверху и снизу обрамленных деревянными досками, скрепленных шелковыми завязками и т.п.

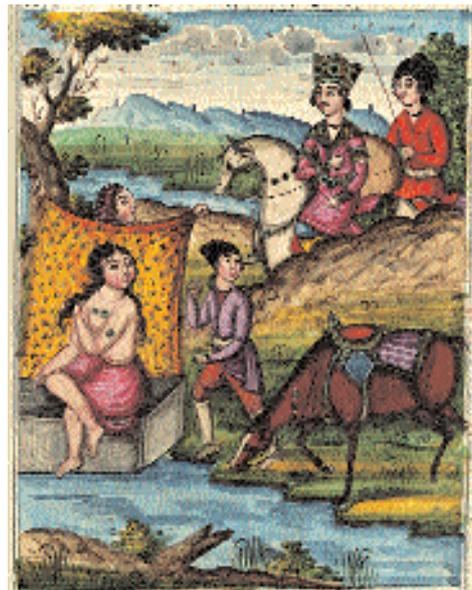
Богат фонд инкунабулами и палеотипами, среди которых первые еврейские

Кятиб Челеби. Подарок знатым о морских путешествиях. Стамбул, 1726.

Тамильское Евангелие. Транкебар, 1714.

Низами Гянджеви. Пятирица. Тегеран, 1845.

книги, есть очень редкие первопечатные издания, такие как 16 из 17 книг, изданных в первой турецкой типографии Ибрагим Мютеферрика. Хранятся прижизненные и первые издания писателей и поэтов стран Востока.

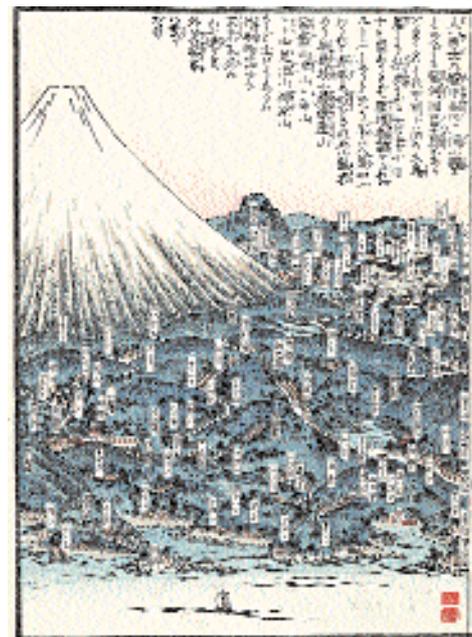
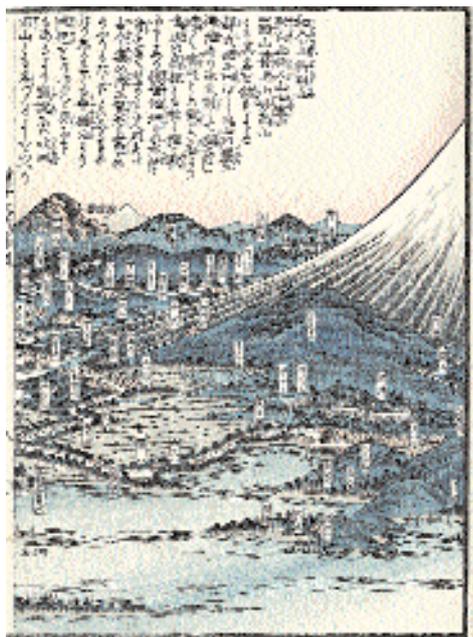
Более 6500 томов составляет фонд на санскрите – языке классической индийской литературы, большая часть которого состоит из изданий религиозно-философского характера: вед, упанишад и т.д.

Каноническое собрание буддийских текстов «Трипитака» (80 г. до н. э.) впервые было издано на языке пали. В РГБ имеется

издание 1893 г., напечатанное тайским шрифтом. Отдельные части «Трипитаки» сохранились только в переводе на китайский, тибетский, монгольский языки. В восточном фонде имеются следующие издания: на китайском языке – Буддийский канон «Да Мин сань цзан» (1706), на тибетском языке – Данджур (1724), на монгольском – Ганджур (в делийском издании 1973 г.).

Большой интерес для религиоведов представляют издания Корана. В РГБ хранится более сорока изданий Корана на арабском языке и многочисленные ком-

Краткие сведения о древней Японии. Т. I. Токио, 1849.

ментарии к нему, а также переводы (или, как принято называть, толкования смыслов) Корана на многие языки Востока, в том числе на редкий язык брахуи (1992).

Главная книга иудаизма «Пятикнижие» (Тора) переиздавалась много раз. В фонде на языке иврит есть очень редкие образцы, например, многотомное издание из испанского города Алькала (1514).

Из числа самых ранних изданий на языках Ближнего и Среднего Востока можно назвать переводы христианской Библии, составленные европейскими миссионерами. В фонде хранится перевод на турецкий язык Евангелия, изданный в Оксфорде в 1666 г. Есть одна из самых первых книг, напечатанных в Индии, – перевод Нового Завета на тамильский язык (1714).

Кроме того, в других специализированных отделах библиотеки находится более 20 000 единиц хранения (книг, рукописей – только рукописных книг более 3500, карт, нот, микрофильмов, 6300 годовых комплектов газет) на восточных языках.

Новый адрес Центра Восточной литературы – ул. Моховая, дом 6. Здание было передано Российской государственной библиотеке распоряжением Правительства РФ от 1 сентября 1994 г. Годом раньше решение о создании ЦВЛ было одобрено Президентом РФ.

Владение по Моховой улице – это бывшая усадьба Шаховских, известная с

Книга об игре в вэйци. Пекин, 1342.

XVIII в. Сравнительно недавно этот дом линиялого зеленоватого покраса, еще сохранивший свой старомосковский барственный облик, занимал музей «всесоюзного старосты» М.И. Калинина. Музей обычно не был обременен посетителями, и догадливые читатели «Ленинки», увидев длинную очередь в гардероб, бежали раздеваться через Моховую к «дедушке Калинычу».

Скоро читатели РГБ будут приходить в этот дом на законных основаниях. Усадьба Шаховских, расположенная между Кремлем и Домом Пашкова, прямо на нынешней

Мехмед ибн Эмир Хасан Месуди. История Вест-Индии. Стамбул, 1730.

Можовая, 6. Новое здание Центра восточной литературы РАН.

стрелке Можовой и Манежной улиц, уже стала пристанищем Центра восточной литературы РАН. Правда, пока это здание, приобретенное теперь классический желтый цвет своих стен, обживают несколько человек, но уже скоро... Впрочем, о том, что будет и когда будет, рассказала корреспонденту «ВК» М.Э. Трифоненко, руководитель ЦВЛ.

– Перед строителями и перед нами стояли две задачи: реализовать проект реставрации здания и проект приспособления его под нужды библиотеки, конкретно – под нужды Центра восточной литературы, – сообщила Мэри Эмильевна. – Реставра-

ция усадьбы проходила под строгим контролем Управления охраны памятников, и потому нам пришлось, например, подчиниться требованию заложить окна предполагаемого газетного хранилища, поскольку восстановленное строение – каретный сарай Шаховских – окон, как оказалось, не имело. Можно сказать, что исторический облик усадьбы практически восстановлен, хотя работы, главным образом внутри дома, продолжаются.

– А что же собой представляет другой проект – приспособление здания для работы Центра?

М.Э. Трифоненко.

На презентации первого номера журнала «Восточная коллекция» в РГБ. 2001 г.

– Еще когда мы подавали записки в правительство, то подчеркивали, что речь идет не просто о библиотеке, а о библиотеке с элементами культурного центра. Почему мы пришли к такой мысли? Потому что и сейчас, не имея своих читальных залов, Центр проводит разного рода мероприятия, которые шире по содержанию традиционно библиотечных: выставки, концерты, демонстрация ремесел и т.д. И страны Востока с огромным энтузиазмом откликаются на наши предложения. Поэтому в нашем проекте есть и зал для проведения лекций и концертов, выставочный зал и даже комната чайной церемонии (не путать с буфетом!).

– Но все-таки здесь будут только читатели, а человек с улицы будет лишен этих удовольствий: чайной церемонии, выставки...

– Не совсем так. Обычная практика такова: если проходит широко объявленная выставка, то рассылаются приглашительные билеты. Так что если мы будем вывешивать объявление о каком-то мероприятии, то продумаем возможность его посещения не только читателями.

– Теперь о главном, ради чего, собственно, создается Центр. Что нового появится

в организации фонда, в обслуживании читателей?

– Сейчас идет работа над научно-методическим обоснованием обслуживания читателей в нашем здании. Здесь появится очень много нового. В истории библиотеки никогда не было читальных залов по языкам. Мы создаем совершенно новую структуру, где читальные залы будут устроены по языковому принципу. В соответствии с этим принципом мы располагаем и весь наш фонд. Фонд переедет сюда, в это новое здание, в том числе переведем периодические издания из Химок. На старом месте остаются издания, находящиеся в Музее книги, и рукописи, которые требуют особого режима хранения, описания и т.д., что обеспечивает Научно-исследовательский отдел рукописей. Всего наш фонд составит более 800 тысяч единиц хранения. Весь он будет расположен по языковым рядам, о чем мы мечтали всегда. Когда в конце 40-х годов отдел как таковой перестал существовать, его сотрудники-востоковеды были отделены от фонда, превратились в каталогизаторов. Приходила книга, ее описывали и отправляли в отдел хранения. Но там нет специалистов

Буддийский канон «Да Мин сань цзан». Пекин, 1706.

с восточными языками, и квалифицированной работы с книгой не могло быть. Теперь же наши специалисты и хранители будут работать с читателями и смогут выполнить любой их запрос.

Намечено оборудовать шесть залов: на языках стран Дальнего Востока и Монголии; на языках стран Арабского мира, турецком, персидском и пушту; на языках иврит и идиш; на языках Юго-Восточной Азии и Океании; на языках Африки. В каждом зале будет, разумеется, открытый подписный фонд, как обычно. Мы закладываем огромную компьютерную сеть для обслуживания как читателей, так и наших специалистов. Правда, пока нет готовой программы, с помощью которой

мы могли бы перевести все каталоги в электронную форму. Поэтому здесь обязательно будут карточные каталоги, кроме того, будет организован систематический каталог, в котором будет все, что есть о востоковедении на всех языках, чтобы каждый читатель мог быть, как говорится, в материале. Будет работать своя программа поиска и в хранении, предусматривающая оповещение читателя об исполнении его заказа.

– И когда же наступит это счастливое время?

– Подрядчики обещают закончить все работы осенью этого года.

– Остается только надеяться и стучать по дереву.

